

Е. К. НОВИК,
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

О БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается сущность Болонского процесса, который, с точки зрения автора, направлен на постепенную ликвидацию действующей в Республике Беларусь и других постсоветских странах системы образования. Анализируются меры по оптимизации белорусской системы образования, предлагаются организационные, научные, педагогические методы и средства повышения качества образования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Болонский процесс, качество образования, коммерциализация образования, оплата труда, тестирование, классическая педагогика, срок обучения, социально-гуманитарные дисциплины.

The essence of the Bologna procedure is identified by the author as aimed at gradual liquidating of the system of education existing in the Republic of Belarus and other post-soviet countries. Analysis is given to the applied measures of optimizing the Belarusian system of education, suggested are organizational, scientific, pedagogical methods and ways of increasing quality of education in the Republic of Belarus.

Key words: Bologna procedure, quality of education, commercialization of education, labor payment, testing, classical pedagogy, term of education, humanities.

1 марта 2013 г. при подведении итогов работы народнохозяйственного комплекса страны за предыдущий год на расширенном заседании Совета Министров Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко очень точно оценил состояние дел в учреждениях среднего и высшего образования, подчеркнув при этом, что устранением недостатков в вузах практически никто не занимается. Между тем качественное образование и передовая наука – это бесценный капитал, тот «золотой запас», который нужно оберегать и приумножать. Благодаря ему обеспечивается суверенитет страны, настоящее и будущее белорусского народа. Еще никто не опроверг суждение Ф. Жюлио-Кюри о том, что «любая страна станет колонией, если перестанет поддерживать науку». Республика Беларусь будет свободным и независимым государством до тех пор, пока у нее есть патриотически настроенное руководство, мощная экономика и система образования с университетами, передовая наука во главе с Национальной академией наук. Свои соображения о Болонском процессе и действительных проблемах образования мне хотелось бы изложить в виде 10 тезисов, причем центральный тезис – именно об обеспечении высокого качества образования.

Тезис первый. Подобно тому, как не существует общеевропейских принципов и стандартов проведения выборов, так нет в объединенной Европе никакого Болонского процесса, единой общеевропейской системы высшего образования, единого общеевропейского образовательного пространства и такого единства не требует Болонская декларация 1999 г.¹ Каждая страна Европы имеет свою национальную систему образования, и никто не стремится эти системы унифицировать.

Рассмотрим в качестве примера национальную систему образования Франции. В соответствии с реформой 2002 г. там фактически отказались от средневековых академических званий. Бакалавр, правда, сохранился как первая степень, однако получают ее не по окончании университета, а по окончании средней школы. Степень магистра заменена степенью мастера. Выпускник французской средней школы – бакалавр – может следовать «коротким путем» и получить после двух лет учебы «свидетельство техника высшего класса» (наследие старой системы) и «диплом по технологии». Фактически это наш колледж. Выпускник школы может следовать и «долгим путем» лиценциата (обучение 3 года), затем мастера (еще 2 года, всего 5 лет). При этом мастеров готовят двух типов: мастер-профессионал, готовый к практической деятельности, и мастер-исследователь, подготовленный для продолжения учебы в трехгодичном докторате². Наша аспирантура в современной Франции называется докторатом. Итак, система высшего образования во Франции национальная трехступенчатая: лицензиат (3 года), мастер (2 года) и докторат (3 года). Бакалавриата и магистратуры во Франции уже нет, их место занял лицензиат и мастер.

Тезис второй. Республику Беларусь не приглашают подписывать Болонскую декларацию не потому, что у нее отсталая система образования, а потому, что придуманный Болонский процесс используется современными глобализаторами-мондиалистами для оказания политического давления на наше государство с целью изменения его конституционного строя и замены нынешнего руководства Республики Беларусь прозападными

ми деятелями типа лидеров «белорусской оппозиции». Фразы доктора исторических наук, профессора БГУ В. Сидорцова и кандидата исторических наук О. Шутовой (проживает во Франции) из статьи «Истина всего дороже» «...к Болонскому процессу присоединились практически все страны Европы, включая Россию, Польшу, Литву, Украину, не участвуют пока только Монако, Сан-Марино и Беларусь», «...наступающая глобализация подомнет нас под себя, если, конечно, мы не постараемся принять ее формулу»³ из того же запугивающего арсенала политтехнологов Запада.

Тезис третий. Попытка разрушения, а затем и ликвидации белорусской системы образования, лишение белорусского народа света и знания – тяжчайшее политикоморальное преступление против страны и народа, ибо знание является великой силой, мощным оружием трудящихся в борьбе за построение общества социальной справедливости. На руинах ликвидаторства предусматривается создание престижной системы образования для необуржуазии и ее детей и никудышной, неэффективной системы образования для простого народа.

Тезис четвертый. Качественное образование народу – приоритетное направление государственной политики Республики Беларусь. Такую задачу поставило IV Всебелорусское Народное собрание. Сегодня без образования и науки не сделаешь и шага вперед. Поэтому нужно повышать престиж образования и авторитет тех, кто трудится в этой сфере, «народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это, – писал в 1923 г. В. И. Ленин, – истина, не требующая доказательств»⁴.

Качество высшего образования – это не фолианты из тысяч страниц бумагомарательства под названием «система менеджмента качества» и не одноименные отделы, оплачиваемые налогоплательщиками, как это имеет место в некоторых университетах страны. Качество высшего образования – это прежде всего высокий уровень научной и педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава, его материальное и моральное стимулирование, способность и готовность плодотворно работать на благо страны и народа.

За годы советской власти в СССР и БССР подготовлены квалифицированные научные и научно-педагогические кадры. Однако за последние 20–25 лет из-за многочисленных и бессмысленных преобразований и псевдореформ возникло немало негативных тенденций и явлений. Если в 1930–80-е гг. престиж науки и образования, авторитет людей, занятых в этих сферах, был чрезвычайно высок, то сегодня он снизился до критического уровня, а культ ученого и педагога ушел в прошлое. В средствах массовой информации (особенно российских) в качестве «героев нашего времени» фигурируют олигархи, банкиры, удачливые предприниматели-спекулянты, деятели эстрады, криминальные авторитеты, все, кто угодно, но только не ученые и педагоги. Последние если и появляются на экранах телевизоров, в кино и т. д., то чаще всего в качестве комических персонажей, неудачников, бедных, необеспеченных людей, объектов для критики и «битья».

Ситуация усугубляется тем, что талантливые выпускники вузов в большинстве своем перестали связывать свои жизненные и карьерные перспективы с научно-педагогической деятельностью. Они не стремятся поступить в аспирантуру, получить ученые степени и звания, посвятить себя служению науке, обучению и воспитанию студенческой молодежи. Происходит социально опасное старение (вымирание) самых опытных и квалифицированных научно-педагогических кадров – докторов наук и профессоров. Часть преподавателей превращает свою основную работу в вузе в «крышу» для какой-либо другой, более доходной деятельности. Обучению и воспитанию студентов наносится невосполнимый урон.

Некоторые недальновидные государственные чиновники вынашивают планы закрытия докторантуры и упразднения ученой степени доктора наук. Они предлагают по результатам защиты нынешних кандидатских диссертаций присуждать ученую степень доктора наук. Делается сознательная попытка нанести сокрушительный удар по белорусской науке, ибо вокруг академиков, членов-корреспондентов НАН Беларуси, докторов наук, профессоров формируются научные школы или создается питательная среда и для кандидатов наук, которые учатся самостоятельно и плодотворно заниматься научно-исследовательской деятельностью.

Более того, под видом трогательной заботы о совершенствовании надуманной и никому ненужной работы по омоложению профессорско-преподавательских кадров некоторые ректоры «красиво выживают» из вузов докторов наук, профессоров. Мол, достиг 60–65 лет по возрасту – иди отдыхай («как на Западе»), но умышленно молчат о том, что на Западе зарплата профессора – 7–8 тыс. евро и более в месяц и 90 % от зарплаты – размер пенсии. Наши профессора по сравнению с западными – нищие, а потому и держатся за работу. Сделайте учебную нагрузку, зарплату и пенсии профессорско-преподавательского персонала «как на Западе» и завтра сами пойдете читать лекции студентам, если умеете это делать профессионально.

Основной причиной падения престижа науки и научно-педагогической деятельности является недопустимо низкая оплата труда ученых-педагогов. Когда в тяжелейшие послевоенные годы Советское правительство устанавливало оплату труда научно-педагогических кадров, среднемесячная оплата труда по стране составляла 330 руб. Месячная зарплата доцента в виде оклада была установлена в размере 3200 руб., почти в 10 раз больше среднемесячной по стране, а профессорам – 4500 руб., в 15 раз больше. В передачах советского радио и телевидения, в литературных произведениях, кинофильмах профессор показывался умнейшим из умных людей, его все хотели выслушать, задать вопросы, пообщаться с ним. Он имел приличную квартиру, легковой автомобиль «Победа», а иногда личного шофера и домработницу. В летнее время на собственном автомобиле вместе с семьей отправлялся отдыхать на юг. Одним словом, профессор имел почет и уважение, а также то, о чем многие люди тогда могли только мечтать.

Результаты такого уважительного отношения к ученым впечатляли. Советский Союз стал одной из двух мировых сверхдержав.

Сегодня среднемесячная зарплата доцента составляет 350–400 долл. США. Она находится на уровне зарплаты уборщицы фирмы и не достигает среднемесячной по стране (527 долл. США в декабре 2012 г.), а зарплата профессора (5–6 млн руб.) почти в 2 раза ниже оплаты труда рабочего со стажем в ПО «Гомсельмаш» (10 млн руб.). Пенсия профессора немногим более 2 млн руб. в месяц. Дополнительная оплата труда часто символическая, унижающая достоинство ученого. Например, за переиздание учебника по истории Беларуси для студентов вузов издательство «Вышэйшая школа» платит аж 280 000 руб. за авторский лист, это 70 % от гонорара за первое издание книги. Хочу предложить министрам образования, информации и финансов, имеющим отношение к гонорарам за учебную литературу, написать учебник по истории Беларуси для студентов вузов в объеме 15 п. л. (написать именно самим), пройти муки ада рецензирования и доработок рукописи, конфронтации с экспертами и издателями, многочисленных вычиток рукописи и автор данной статьи из своих честно заработанных денег вышлет им гонорар из расчета 280 тыс. белорусских рублей за авторский лист. Может быть хоть это смогло бы подвигнуть чиновников в сторону достойной оплаты труда авторов учебной литературы.

Считаю, что заработная плата и пенсия профессора должна быть на уровне зарплаты и пенсии министра, депутата Национального собрания Республики Беларусь. Сразу возникает вопрос: «Где взять деньги?» Ответ прост. Мы создаем государство социальной справедливости, государство для народа, в котором каждый работает честно и добросовестно и обеспечивает себе и своей семье достойную жизнь. Богатые долларовые миллионеры, а возможно и миллиардеры должны поделиться с бедными. Государство регулирует процессы в экономике и социальной сфере и своей экономической политикой обеспечивает достойную оплату труда всех, в том числе и профессорско-преподавательских кадров. Надо ужесточить на деле борьбу с расточительством и разворовыванием государственных средств. Зарплата спортсмена в 420 млн руб. в месяц, а тренера сборной команды Республики Беларусь в 70 млн руб. в месяц приводит ученых в смятение.

Далее, нужно смело и решительно, в интересах экономии государственных средств, создания более благоприятных условий для эффективной работы профессорско-преподавательского состава и повышения качества подготовки специалистов упразднить или сократить искусственно созданные и ненужные для педагогического дела административно-управленческие, бюрократические структуры в учебных заведениях с их командирскими замашками, бумаготворчеством и бумагомарательством, никому не нужными мероприятиями и инициативами для оправдания своей полезности и надобности. Безболезненно можно упразднить во всех вузах из-за ненужности отделы менеджмента качества (качество обеспечивают все работающие в университетах, а не безликие отделы менеджмента), управления по воспитательной работе с молодежью (в вузах тысячи педагогов и каждый из них воспитатель), психолого-педагогические службы (все профессора, доценты и преподаватели – психологи и педагоги), институты воспитателей в студенческих общежитиях (нужно развивать на деле студенческое самоуправление и отказаться от мелочной опеки над взрослыми людьми). Для пользы дела следовало бы учебно-методические управления вузов сократить на 80 %, а оставшихся квалифицированных организаторов педагогического процесса объединить с учебными отделами.

Вряд ли целесообразно содержать в университетах по 5–7 и более проректоров, 4–5 заместителей деканов. В последнее время появились заместители по воспитательной работе у заведующих кафедрами и их работа также стимулируется материально. В нашей небольшой стране вряд ли необходимо содержать три республиканских научно-исследовательских института образования – Национальный институт образования, Республиканский институт высшей школы и Республиканский институт профессионального образования. Можно было бы объединить их в один институт и

сократить штат сотрудников на 50 % и более: остальные пусть идут в учебные заведения и свои научные разработки, если они у них есть, претворяют в жизнь.

Кроме того, есть многочисленные резервы для экономии финансовых средств в сфере планирования и организации учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях.

В вузах десятилетиями из-за бесконтрольности со стороны Министерства образования сложилась ситуация, когда специальные (выпускающие) кафедры, «законодатели моды» и пользующиеся покровительством со стороны ректоратов, в интересах своих «кафедральных хуторов» осуществляли «накачку учебных планов» специальностей сомнительной учебной нагрузкой. Ее оптимизация оздоровит обстановку в университетах и не снизит, а, наоборот, повысит уровень подготовки кадров. Сегодня эти перекосы и связанная с ними высокая учебная нагрузка (до 820–950 и более часов в год) стали нормой, правилом.

Прежде всего идет речь о создании множества специализаций в рамках объявленных правилами набора специальностей. В Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники (БГУИР) по 14 специальностям имеется более 60 специализаций. Каждая из специализаций увеличивает учебную нагрузку на специальной кафедре примерно на 600 часов или на 36 000 часов по университету из приблизительно 600 000 часов общей учебной нагрузки. Не отрицая необходимости узкоспециализированной подготовки специалистов, следовало бы изменить порядок открытия специализаций и создавать их только по заявкам предприятий, организаций, учреждений, частных фирм, при условии оплаты ими затрат на подготовку (стоимости преподавания дополнительных 600 часов учебной нагрузки, а также приобретаемого учебного и учебно-научного оборудования). Сегодня заявки на подготовку узко специализированных кадров подаются безответственно. Потребность в специализациях если и есть, то незначительная.

Еще с советских времен (с 1930-х гг.) большое внимание в вузах уделяется практике (педагогической, медицинской, производственной и т. д.). На ее проведение уходит значительная часть всей учебной нагрузки специальности. В ряде случаев производственная практика проводится формально, работники предприятий не заинтересованы в ней, а некоторые кафедральные руководители практикой лишь изредка появляются на предприятиях, где находятся студенты, да и то в качестве проверяющих, а не обучающихся. Предлагаем практику оставить без изменений, а учебную нагрузку педагогам разделить на 2 части: первая половина часов – реальная учебная работа, а вторая – «записываемая нагрузка» второй половины дня, учитываемая и оплачиваемая соответственно. В западных вузах практика как таковая отсутствует. Практической подготовкой студентов занимаются сами университеты, а также фирмы, на которые трудоустраиваются выпускники. Никто из чиновников и ректоров белорусских вузов даже не заикнулся о том, чтобы «навести порядок как на Западе», ибо производственная практика – это «курица, которая несет золотые яйца», – дает большую учебную нагрузку, к тому же легко выполняемую. Поэтому сегодня учебная годовая нагрузка многих педагогов специальных кафедр составляет: 820 часов (ставка) + 410 часов (0,5 ставки) + 240 часов (почасовая оплата), всего 1470 часов. Это неподъемная нагрузка для преподавателя, если бы не легко выполнимые «левые часы» – руководство практикой.

В настоящее время студенты БГУИР выполняют 8 курсовых работ и проектов (раньше их было 14). Иногда в одном семестре бывает по 2 работы. Это ненормально, коэффициент полезного действия таких работ необычайно мал. Предлагается, значительно повысив качество, оставить только три работы: одна курсовая работа на II курсе (на I курсе надо студентов обучить научному творчеству) и по одному инженерному проекту на 3-м и 4-м. Учебная нагрузка по университету значительно снизится без ущерба качеству подготовки специалистов. При современных средствах информации курсовая работа становится формальностью: ее можно переписать из интернета или же купить в фирме, у частного лица.

Уже давно исчерпали свои обучающие возможности контрольные работы для студентов-заочников, введенные еще 1920–1930 гг., когда отсутствовали в достаточном количестве учебники, учебные пособия, монографии и брошюры, а также статьи в журналах, с которых студент мог без особых усилий списать. Сегодня такую возможность дают средства коммуникации, а задачи по математике, физике, химии и другим предметам решат за деньги фирмы, фирмочки и «добрые дяди». Поэтому предлагается отказаться от контрольных работ на заочном отделении и заменить их устными собеседованиями, тестированием, письменным контролем знаний, коллоквиумами во время обязательных встреч со студентами в «дни заочника» и непосредственного общения педагога и студента. Это также приведет к сокращению учебной нагрузки без ущерба качеству подготовки специалистов.

Совершенно непонятно и вредно решение Министерства образования Республики Беларусь о введении государственного экзамена по специальности в технических вузах. А разве оставленная без изменений защита дипломной работы не является государственным экзаменом по специальности? До сих пор являлась... Более того, при ежегодных выпусках тысяч студентов кафедры не могут предложить им новые темы дипломных работ, исключив списывание и покупку их за деньги: данная проблема всеми стыдливо умалчивается. В связи с этим предлагается разрешить защиту дипломной работы (вместо госэкзамена) только тем студентам, которые на протяжении всех лет обучения получали оценки не ниже 7 баллов, вели студенческую научно-исследовательскую работу, имели научные достижения и планируют поступать в магистратуру и аспирантуру. Таких бывает не более 100–200 человек. Для таких студентов не потребуется преддипломная практика: у них есть научный задел. Остальные сдают госэкзамен по специальным, общенаучным (математика, физика, химия, электротехника) и социально-гуманитарным дисциплинам. Количество часов и учебная нагрузка ППС уменьшится.

Знаю, что меня будут предавать анафеме за то, что посягнул на «святыя святыя» технократов, жаждущих денег. Но думаю, что не все меня осудят, ибо осуществление предложенных мер должно привести к тому, чтобы учебная нагрузка профессора составила примерно 350–400 часов в год, доцента – 500–550, а преподавателя – 600–650 часов. Это даст возможность более эффективно использовать опыт и знания профессорско-преподавательского персонала в интересах государства (в качестве экспертов, референтов, советников, лекторов, докладчиков и т. д.), создаст условия для занятия научной деятельностью и повышения своего профессионального уровня.

Качество высшего и среднего образования определяется наличием подготовленных для учебы студентов, их мотивацией, желанием овладеть избранной специальностью. По-прежнему материалы Централизованного тестирования школьников не публикуются и даже не обсуждаются, а нужны не обсуждения, а экстренные меры по спасению средних учебных заведений. В 2013 г. Министерство образования повысило нижний порог тестирования до 15 (20) баллов, дающий абитуриентам право участвовать в конкурсе при поступлении в вузы. Но те абитуриенты, которые в процессе тестирования набрали 16 (21), – это также лица с неудовлетворительными знаниями, которых раньше называли «двоечниками». Для них должна быть открыта дорога в средние профессиональные учебные заведения. Для поступающих в университеты нижняя планка баллов тестирования на протяжении ряда лет постепенно должна быть повышена до 40 баллов – порога, свидетельствующего об удовлетворительных знаниях абитуриентов.

Тестирование школьников позволило ликвидировать скрытое взяточничество при поступлении в вузы и одновременно породило целый ряд проблем педагогического характера. Определившись с выбором, старшеклассники начинают усиленно изучать дисциплины, по которым следует пройти тестирование и получить в школе как можно более высокий балл, например, по математике, физике, русскому языку и литературе. К остальным предметам они относятся спустя рукава, им педагоги, нередко под давлением школьной администрации, «выставляют» оценки от 6 баллов и выше. У первокурсников технического вуза, например, знания по истории (отечественной и всемирной), литературе (белорусской и мировой), географии и другим предметам практически равны нулю. Кроме того, некоторые выпускники средней школы плохо читают, не умеют пересказать прочитанное, пишут как малограмотные, с множеством орфографических и синтаксических ошибок. В смысле вопиющей неграмотности и дремучего невежества значительной части школьников у нас сегодня «как на Западе». Под видом Болонского процесса довели до глубокого кризиса средние учебные заведения, а теперь пытаются добить высшую школу и науку. Следует подумать об отказе от тестирования, необходимо взяться за качество образования, проводить зачисление в вуз по заявительскому принципу на основе оценок аттестата зрелости, организовать конкурсную, состязательную учебу на протяжении всех лет пребывания в вузе.

В связи с этим одна из важнейших задач общего школьного образования – помочь ученику открыть себя и направить его на правильный выбор жизненных ориентиров в соответствии со своими способностями, склонностями, природными дарованиями. Тот, кто работает или когда-то работал в средней школе, знает и без научных исследований, что учащиеся каждого класса делятся условно на три части. Первая из них – трудолюбивые, старательные и воспитанные ребята, имеющие отличные и хорошие знания по учебным дисциплинам. Это контингент для высших учебных заведений. Вторая часть класса – старательные, дисциплинированные ученики с хорошими и удовлетворительными оценками, но на большее не способные. Это контингент для средних специальных и профессионально-технических учебных заведений. И, наконец, третья часть класса – лентяи, нарушители внутреннего распорядка и дисциплины в школе.

Эти дети не хотят и не могут хорошо учиться из-за слабых природных дарований, отсутствия интереса к учебе и большой запущенности учебного материала.

Однако надо признать, что неспособных, бездарных среди молодых людей нет. Каждый может творить, что-то создавать, если его этому научить. Третью группу учащихся средней школы следует провести по школьным классам, не разыгрывая вселенную трагедию в отношении их слабых, а порой и никаких знаний, выдать аттестаты зрелости с оценками, которые каждый из них заслужил, порекомендовать поступить на учебу в профтехучилища или устроиться рабочими на производство и в сферу обслуживания. Если в аттестате зрелости есть хоть одна оценка «1, 2, 3 балла», его обладатель лишается права поступления в высшие и средние специальные заведения. Он может при желании повторно «доучиться» в вечерней школе, сдать установленные экзамены и получить новый аттестат зрелости, устранив тем самым ошибки молодости. Права и свободы гражданина в демократической стране не нарушаются.

В любом человеке нужно видеть и уважать личность: и рабочего, и техника, и инженера. Ориентация всех учащихся средних учебных заведений на поступление в вузы – грубая ошибка, расплата за которую наступит в ближайшее время. Уже сегодня не хватает квалифицированных рабочих в промышленном и сельскохозяйственном производстве, строительстве и сфере обслуживания населения. Приглашение рабочих из-за рубежа – еще одна грубая политическая ошибка, и здесь нам надо учиться на печальном опыте государств Западной Европы.

Единственно верным решением была бы подготовка специалистов и рабочих в соответствии с действительной, а не дутой, «организованной» потребностью в них. Среднее образование в Республике Беларусь является всеобщим и обязательным, что следует считать общезивилизационным достоянием. Высшее образование таковым быть не может, ибо далеко не все выпускники средних учебных заведений могут усвоить вузовскую учебную программу. Если среднюю общеобразовательную школу ежегодно при нормальной демографической ситуации оканчивает приблизительно 80–90 тыс. учащихся, то в вузы можно было бы принимать примерно 30 тыс. человек, а остальные 60 тыс. распределять между техникумами, профтехучилищами, сферами материального производства и обслуживания населения. Стране нужны умные, ответственные и квалифицированные рабочие. Следовательно, в вузах Республики Беларусь должно обучаться около 150–170 тыс. студентов, как в советское время, а не 430 тыс., как сегодня. Только в этом случае можно обеспечить качество подготовки специалистов.

Качество образования во многом определяется высоким уровнем научной и педагогической подготовки народного учителя в педагогических учебных заведениях. К такому «положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, – над поднятием его материального положения»⁵. Профессия учителя действительно народная, благородная и благодарная, востребованная во все времена. Школьный учитель формирует будущее страны, обеспечивает достойное образование для народа. Без качественного школьного образования нет и не может быть качественного высшего образования, а без последнего нет эффективной науки.

Нужно смело и решительно, без обмана государства разобраться в том, какой процент брака дают наши университеты, какую часть людей с дипломами учителей нельзя пускать на порог школы, какой процент выпускников математических факультетов не умеет решать задачи 4–5-го классов по арифметике, сколько выпускников филологических факультетов делает по 2–3 ошибки на доске, выпускников исторических факультетов не знает истории за курс средней школы и т. д.

Учителя – инженеры человеческих душ. Подготовка таких «инженеров» дело необычайно сложное и трудное. Между тем большинство воспитанников педагогических учебных заведений последних десятилетий имеет слабые научно-теоретические знания и не умеет объективно оценивать знания учащихся (студентов). Нужна коренная перестройка работы педагогических учебных заведений по принципу: «сильны не количеством выданных дипломов, а качеством подготовки учителей». А высокопрофессиональные учителя должны достойно вознаграждаться соответствующей заработной платой, которая не может в разы отличаться от зарплаты инженера, агронома, зоотехника, судьи, прокурора и других специалистов с высшим образованием.

Качество образования – это смелое, решительное, бескомпромиссное преодоление негативных тенденций и явлений. Среди них – протекционизм, взяточничество, коррупция. Эти явления формировались еще при советской власти. В 1940–50-е гг. единицы по благу поступали и оканчивали вузы, а с конца 1960-х гг. появились целые факультеты и специальности, куда практически все поступали по протекции.

Если раньше «блатмейстерством» занимались скрытно, боясь уголовной ответственности, то сегодня, в условиях коммерциализации (торгашества) образования подобная деятельность легализована: плати деньги в кассу университета – и получи диплом, очень часто не имея никаких знаний. Некоторые преподаватели, потерявшие честь и совесть, «подторговывают» на сдаче студентами экзаменов и зачетов и на «оказании иных услуг» обучающимся. Кое-кто из них попадает «в капкан» правоохранительных органов и привлекается к уголовной ответственности. Но это единицы среди взяточников.

В университетах борьба со взяточничеством и коррупцией ведется формально: издаются «грозные приказы», заслушиваются эти вопросы на заседаниях советов, ректоратов, деканатов и кафедр, но чаще всего для того, чтобы в случае «попадания с личным» какого-либо очередного взяточника можно было в оправдание сказать о том, что мы предупреждали, вели профилактическую работу...

Есть среди педагогов еще одна социально опасная, довольно большая группа людей, также потерявших честь и совесть, заявляющих о том, что они «работают» в учебных заведениях без интереса, огонька и вдохновения (умудряются даже не проводить занятия или проводить их халтурно) и что они зарабатывают («делают») там деньги, а потому поставят обучающемуся столько баллов, сколько нужно, сколько скажут поставить. Не удивительно, что в университет приходят школьники без каких бы то ни было знаний, а в аттестате за среднюю школу у них от 6 и более баллов.

Ситуация настолько критическая, что в среде профессорско-преподавательского состава появилась сказка о том, как к экзаменатору-доценту привели из деканата рогатого барана и сказали, что это Баран Иванович от Ивана Козлевича и его нужно поддержать. Экзаменатор не задумываясь ответил, что 10 баллов не обещает, но 7, 8, 9 баллов «хорошему человеку» будет обеспечено. Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам (чиновникам и ректорам) урок. К сожалению, подобных горе-педагогов вузовские руководители всех рангов и уровней хорошо знают, но никогда их не бранят, а свой гнев направляют на тех, кто добросовестно выполняет педагогический долг, объективно оценивает знания студентов, «мешает университету зарабатывать деньги». Деньги вместо знаний, чести и совести – такова, к сожалению, торгашеская перспектива, если с ней не вести борьбу и ее не останавливать.

В оправдание блатмейстерства придумана даже «оригинальная фраза»: «Поискать знания у студента». Суть «поиска» в том, что педагог на экзамене сам задает вопросы студенту, сам на них отвечает, сам выставляет положительную оценку, только не в свою зачетную книжку, а в зачетную книжку студента. Иногда это преступное поведение экзаменатора именуется в шутку «проявлением педагогического мастерства в поиске знаний».

Политико-правовая и морально-психологическая деградация настолько сильная и масштабная, что ее преодоление потребует времени, огромнейшего напряжения сил государства и той части педагогического персонала, которая еще не деградировала. Деградировавшие педагоги не считают себя таковыми, а убеждены, что они добрые и гуманные преподаватели, помогающие хорошим людям получить высшее образование. Здесь нужно и убеждать, и принуждать, и использовать рычаги власти для перевоспитания или изгнания из учебных заведений таких педагогов.

В стране на государственном уровне должна вестись смелая и бескомпромиссная борьба с методическим прожектёрством, с попытками технократов-чиновников упразднить классическую педагогику как науку и подменить ее «самодельной» педагогикой, а ее законы и категории – технико-экономической терминологией типа модули, кредиты, очки, услуги, потребители и т. д. Силовыми методами насаждается модульно-рейтинговая система вместо предметной системы (учебных дисциплин нет, вместо них какие-то модули), пришедшая на смену традиционной балльная система оценки знаний уже заменяется кредитной, хотя никто не знает, что такое кредит как западное чудо и как его «выдавать» студенту (ученику). Надо признать, что модульная, рейтинговая, кредитная и им подобные системы обучения по классификации «доморощенных реформаторов» системами обучения не являются, так как обучение и воспитание студентов осуществляется в процессе чтения лекций, проведения семинарских, практических и лабораторных занятий, индивидуальных и групповых консультаций, коллоквиумов, контрольных работ, тестов, зачетов и экзаменов. Ничего иного и лучшего на сегодня человечество не придумало. А силовое насаждение «новых систем обучения» не что иное, как давно осужденное методическое прожектёрство, обман общественного мнения.

Самым отвратительным является стремление чиновников от образования и «необычайно активных и инициативных ректоров» превратить образование в рынок, в коммерцию (торгашество) – плати деньги и получи диплом. Обучение и воспитание незаметно для общественности подменяется термином «предоставление услуг студентам и учащимся», а студенты и учащиеся называются не студентами и учащими-

ся, а «потребителями услуг». Они вправе требовать от педагогов высокого качества этих услуг, хотя услуг и какого качества – они не знают. Чиновники наивно полагают, что профессора, доценты и преподаватели – сапожники, оказывающие услуги сдав-шим в ремонт обувь, а хозяева обуви – потребители услуг. Всем известно, что услуги оказываются в магазинах, комбинатах бытового обслуживания, столовых, кафе, ресторанах и т. д., а в учебных заведениях Беларуси обучают и воспитывают, передают знания молодежи, дают ей образование. Школа не оказывает образовательные услуги ни в прошлом, ни сегодня. Она не торгует ни знаниями, ни дипломами.

15 марта 2013 г. в программе «Время» российского телеканала ОНТ показывают «женщину-предпринимателя», которая рассказывает, сколько стоит покупка и защита кандидатской диссертации в Москве («работа под ключ» с выдачей диплома кандидата наук). Оказывается, написание диссертации оценивается в 300 тыс. российских рублей (ведь пишет ее доктор наук!), подкуп совета по защите диссертаций (так и говорит «предприниматель») стоит 400 тыс. рублей, статьи в ВАКовских журналах – по 15–20 тыс. рублей. Общая стоимость диплома и звания лжеученого оценивается в Москве в 700–750 тыс. российских рублей. С чувством достоинства «предприниматель» говорит о том, что услугами фирмы пользуются многие, в том числе российские депутаты и высокопоставленные чиновники. В свою очередь юрист жалуется, что нет законодательной базы, чтобы привлечь жуликов и проходимцев от науки к ответственности. Ни Генеральный прокурор, ни министр юстиции, ни министр образования и науки Российской Федерации словом не обмолвились об этом политико-правовом и духовно-нравственном падении и преступлении чиновничества и ученых, занятых подготовкой и аттестацией научных и научно-педагогических кадров.

Белорусские «доморощенные реформаторы» с завистью заявляют о том, что в Республике Беларусь в сфере науки и образования должно быть так, как на Западе и в соседней России, что формируется единое образовательное пространство, хотя что это за пространство, никто не знает. Дело в том, что российские реформаторы действуют по принципам и правилам дикого капитализма, дикого капиталистического рынка: «все продается и покупается», «делайте деньги», «обогащайтесь, в добрый путь», «богатому да сильному все дозволено» и др. В Республике Беларусь рынок регулируется государством, а рыночная экономика социально ориентирована. Она действует не в интересах лиц, стремящихся к безудержному обогащению, а в интересах всего белорусского народа. Наглое и циничное превращение науки и образования в коммерцию («торгашество») разлагает государство изнутри, а впоследствии ведет к его гибели, превращает в колонию. Наука и образование, с одной стороны, и коммерция («торгашество»), с другой, – сегодня вещи несовместимые. Коммерциализация образования сегодня – смерть образованности.

Еще более смелая и бескомпромиссная борьба должна вестись с педагогическими извращениями и с их последствиями. К числу таких извращений относится организация соревнования по учебным вопросам, запрещенная еще в 1930-е гг. и из-за незнания исторического опыта широко распространенная, к сожалению, и сегодня в некоторых минских вузах.

В монографических исследованиях, на основе анализа конкретно-исторического материала, утверждается, что практика организации соревнования по учебным вопросам в 1920–1930-е гг. приводила к либерализму профессорско-преподавательского персонала и искусственному завышению оценок успеваемости, снижению требовательности преподавателей к студентам, недопустимой и опасной процентомании, за которой нередко скрывалась нерадивость и леность обучающихся, их малограмотность. Профессорско-преподавательский состав переставал объективно оценивать знания студентов, так как о качестве его работы судили по проценту успеваемости, количеству отличных и хороших оценок. В результате таких извращений основ учебно-воспитательного дела формальные показатели успеваемости росли, а студенты не становились грамотнее и образованнее⁶.

Рассмотрев организацию соревнования в учебных заведениях, ЦК ВКП(б) в 1930-е гг. запретил его проведение по вопросам учебной работы, осудил как порочное искусственное завышение оценок и всякое давление на педагога при их выставлении. Запрещалась неправильная и вредная практика оценки работы учебных заведений и педагогического персонала на основе средних процентов успеваемости студентов⁷.

К числу педагогических извращений, граничащих с педагогическим хулиганством, следует отнести социологические опросы, когда студентам предлагается оценить качество лекций, семинарских, практических и лабораторных занятий, проводимых профессорами, доцентами, преподавателями. В листе опроса студентов во время организованной Министерством образования Республики Беларусь проверки в марте 2013 г. содержался целый раздел о том, «какими качествами должен обладать пре-

подаватель социально-гуманитарных дисциплин и какими из них обладает большинство ваших преподавателей». Названы 14 пунктов для ответа, в том числе студенты должны были «оценить использование педагогами современных научных знаний, достижений и фактов», их «опыт научно-исследовательской деятельности», «большой педагогический опыт» и т. п.

Студенты приходят в университет не для того, чтобы оценивать деятельность профессором, доцентов и преподавателей, а для того, чтобы у них учиться. Я неоднократно пытался разъяснить ректору одного из минских вузов недопустимость подобных действий. В ответ слышал, что некоторые педагоги так обнаглели, что на них ничто уже не действует, кроме мнения студентов. Однако для разговора с «обнаглевшими педагогами» есть коллективы кафедр, советы факультетов и Совет университета, есть, в конце концов, система конкурса... Разъяснения бесполезны потому, что в процессе таких опросов «все под колпаком»... И фамилии самостоятельных, профессиональных, но непокорных высветят на экране во время совещания как педагогов, по мнению студентов, никудышных. Подобные действия разрушают авторитет преподавателя, вместо того, чтобы его укреплять, пробуждают у студентов низменные страсти, жестокость и мстительность за выставленную неудовлетворительную оценку, развращают студентов, вместо того, чтобы их воспитывать.

На наш взгляд, при проведении социологических опросов студентов следует интересоваться тем, где намерены трудиться выпускники университета: в своем Отечестве или же за рубежом; будут ли они защищать Родину в трудный час; готовы ли к честному и добросовестному труду на благо страны и народа; какую семью намерены создавать: исторически сложившуюся традиционную или основанную на «гражданском браке», или еще какую-либо; как намерены относиться к родителям, взрослым людям, товарищам по работе и т. п. В случае антипатриотических и безнравственных ответов нужно корректировать учебно-воспитательный процесс или же его перестраивать коренным образом. Не надо заигрывать с молодежью, ей нужно создать благоприятные условия для жизни и труда, хорошо обучать и правильно воспитывать.

Административно-командную ситуацию «все под колпаком» создает прохождение конкурса профессорско-преподавательским составом и заключение контракта. В последние 20 лет автор данной статьи не участвовал в заседаниях ни одного совета, на котором претендент на должность избирался бы из числа нескольких кандидатур. А это не конкурс, а голосование за одного человека, это пустая трата сил и времени, бумагомарательство. Чтобы сильнее привязать профессоров, доцентов и преподавателей к ректору, чиновники «навесили» на конкурс никому не нужный контракт. Предлагаем профессором, достигших вершины в научно-педагогической деятельности, зачислять в штат кафедры навечно, без конкурса, делая их действительно независимыми работниками. Такая норма существовала в дореволюционных вузах («неприкасаемые профессора»), большевики ее по известным причинам отменили, настала пора ее восстановить. Избирать нужно только доцентов и преподавателей, но не на советах университетов и факультетов, а на заседаниях кафедр, с полной их ответственностью за качество кадров. Деканаты должны заниматься организацией учебно-воспитательной работы, а ректораты – крупными вопросами университетской жизни. При наличии конкурса в вузах контракт нужно исключить как искусственно созданное бюрократическое мероприятие. Или оставить только контракт под личную ответственность ректора, декана и заведующего кафедрой.

В последние 10–15 лет потеряны такие достоинства нашей системы образования, как культ учебы и культ знания. Студентов могут снять с занятий по велению декана или какого-либо другого должностного лица для уборки улицы или университетского двора, медицинского осмотра, для оклеивания окон на зимний период, репетиции художественной самодеятельности, проведения спортивных соревнований и т. п. На вопрос о том, кто имеет право снимать студентов с занятий, руководитель одного из минских университетов не задумываясь ответил: «Деканы факультетов». На самом деле ни министр, ни ректор, ни декан не имеют права снимать студентов с учебных занятий. Только высшие руководящие органы страны и только в связи с какими-либо чрезвычайными обстоятельствами принимают решение о прекращении занятий в учебных заведениях.

Более 50 % студентов III–IV курсов и около 80 % выпускного курса дневного отделения БГУИР, по результатам социологического исследования, проведенного в начале 2013 г., трудятся, «делают деньги», причем многие выполняют чаще всего простую, а иногда и примитивную работу. Это еще одно проявление коммерциализации высшего образования. Большинство работающих студентов не всегда посещают лекции (иногда присутствует 15–20 % студентов), учебники не читают, к семинарским, практическим и лабораторным занятиям не готовятся, о художественной литературе и искусстве имеют смутное представление, учебные кабинеты и читаль-

ные залы университетской библиотеки не посещают, а потому эти залы пусты, в лучшем случае полупусты и т. д. Вместо того, чтобы забить тревогу и принять меры по исправлению ситуации (учеба – систематический и напряженный труд, человек не может быть одновременно и «спец, и жнец, и на дуде игрец»), руководители университета хвастливо заявляют должностным лицам о том, что студенты работают, а потому могут заплатить за дорожающую с каждым годом учебу. Не понимают чиновники от образования и руководители некоторых вузов, что подобными действиями превращают дневные отделения в заочные и вечерние и фактически уничтожают высшее образование. Только дневные отделения дают полноценное высшее образование, только их выпускники – надежда и будущее суверенной Беларуси.

Что касается заочных и вечерних отделений вузов, то они возникли в СССР на рубеже 1920–1930-х гг., в условиях, когда большинство оставшейся в стране старой дооктябрьской интеллигенции заняло враждебную позицию по отношению к советской власти, занималось саботажем и вредительством. Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, а также культурная революция и недостаток кадров – в этих условиях нужно было подготовить новую интеллигенцию из числа рабочих и крестьян, преданную Советской власти. Так и появились эти вынужденные формы подготовки кадров.

Не отрицая возможности существования заочной и вечерней форм подготовки специалистов, надо добиваться того, чтобы студентами этих отделений становились те, кто желает и может учиться в вузе, имеет необходимую для этого подготовку, окончил соответствующие колледжи, техникумы, профтехучилища и работает по специальности. Сегодня заочные и вечерние отделения «раздули» до невозможности (например, на заочном факультете Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники на начало 2013 г. насчитывалось 3500 студентов). Тысячи и тысячи студентов – заочников и вечерников – «заплатили» за учебу, стали в очередь за дипломом и ждут, когда она подойдет. Качество подготовки подавляющего большинства студентов этой категории низжайшее, у них из-за работы нет времени для полноценной учебы.

Министерские работники и ректоры-«болонцы», работающие по принципу «как на Западе», ни словом не обмолвились о том, что там таких форм получения образования нет. А как же быть тогда с так называемым Болонским процессом? Болонский процесс в этом случае ни при чем: здесь деньги, здесь коммерция в чистом виде. Что касается дистанционного образования (с помощью средств коммуникации создается видимость учебы), то эксперимент в БГУИР должна оценить независимая от министра и ректора государственная комиссия, и по его результатам может быть принято решение. Первый выпуск факультета дистанционного образования БГУИР составил только 6 человек.

Есть еще одна болезнь сегодняшней высшей школы – увлеченность студентов шпаргалками на экзаменах и зачетах, при выполнении письменных работ. В западноевропейской высшей школе это называется списыванием, за которое при его выявлении студент исключается из вуза без права восстановления или же может восстановиться после двух лет работы. У нас руководство вузов и часть педагогов на это не обращают внимания, хотя пользование шпаргалками развращает студентов, обесценивает знания. Это очень опасный прецедент, и с ним нужно бороться решительно всем, кто связал свою жизнь с педагогической деятельностью.

Не в почете в негуманитарных высших учебных заведениях основополагающий принцип классической педагогики о воспитывающем характере обучения. Многие руководители и педагоги ошибочно считают, что воспитание студентов – дело гуманитариев, преподаватели специальных кафедр дают только знания, этикие «знаниядатели», а воспитание не их дело. В университетах даже функционируют специальные отделы воспитательной работы со студентами и ни у одного проректора на шильде нет записи «проректор по учебно-воспитательной работе», все проректоры по учебной работе. Но вроде бы есть подпольный куратор воспитательной работы – проректор по учебной и социальной работе.

На самом деле, независимо от того, какой предмет преподается, нужно использовать такие лекционные материалы, составлять и решать со студентами такие задачи, давать такие задания для самостоятельной и научно-исследовательской работы, чтобы они воспитывали у студентов чувство гордости за Отчизну, любовь к стране и народу, уважение к истории и традициям, национальным символам, готовность защищать страну в трудный час. Нет в университетах только «знаниядателей», все – от ректора и до технического работника – обучают и воспитывают студентов.

Важное место в любом учебном заведении занимает идейно-политическое воспитание. Известный педагог и организатор образования М. М. Круглей пишет: «Утверждать сегодня, что школа должна быть вне политики, это и есть не что иное как

политика, потому что школа не может быть и никогда не была вне политики. Более того, ее идеологическая и политическая направленность является одной из важнейших отличительных особенностей. И в прошлом, и сегодня школы разных государств отличаются прежде всего тем, чьи и каких слоев общества интересы они реализуют. Служит школа интересам всего общества или является выразителем его части – это и определяет ее содержание⁸.

Нельзя поэтому не вспомнить уроки из классической педагогики: 1) центральной фигурой в вузе является не ректор, декан или даже заведующий кафедрой, а профессор, доцент, преподаватель, тот, кто непосредственно обучает и воспитывает студентов; 2) никто из чиновников от образования и университетских руководителей не имеет права навязывать профессорам, доцентам и преподавателям систему обучения, будь то так называемая рейтинговая, модульная, кредитная и т. п. формы и методы изложения учебного материала, оказывать давление на педагогов с целью выставления нужных оценок, ставить под сомнение ими выставленные, оценочноставительство и раздача вузовских дипломов малообразованным непрофессиональным выпускникам недопустимы; 3) все профессора, доценты и преподаватели имеют высшую государственную аттестацию, согласно которой они получили право обучать и воспитывать студентов, оценивать их знания, умения и навыки, и никто не имеет права ставить под сомнение эту аттестацию; 4) руководители и научно-методические службы обязаны пропагандировать передовые учебно-воспитательные технологии с тем, чтобы педагоги осознали их необходимость использования в своей работе и добровольно приняли их; 5) все учебно-воспитательные технологии – и современные и прошлых эпох – хороши, если обеспечивают высокий конечный результат, глубокие и прочные знания.

Качество образования – это наличие хотя бы удовлетворительной учебно-материальной базы, а лучше всего отличной. В государственных университетах в целом такая нужная база присутствует, а вот в платных (коммерческих) вузах – это большой вопрос, ибо там «делают деньги», «зарабатывают деньги» для скромной оплаты труда профессорско-преподавательского персонала и нередко обогащения руководителей. Здесь нужна смелая и принципиальная позиция Министерства образования Республики Беларусь.

И, наконец, **качество образования** – это изменение системы государственного управления высшими учебными заведениями с целью развития университетской автономии, перехода от единоначалия к коллегиальности управления, к самоуправлению и изменению характера взаимоотношений ректоратов со структурными подразделениями и профессорско-преподавательским составом. В настоящее время в университетах зачастую господствует апатия и безразличие ко всему вокруг, ибо считается, что от профессорско-преподавательских коллективов ничего не зависит, их мнение никому не нужно, административно-командная обстановка душит инициативу и самостоятельность педагогов, заставляет их действовать по шаблону. На заседаниях советов, деканатов, кафедр десятилетиями говорят об одном и том же.

Тезис пятый. Руководители Министерства образования Республики Беларусь к числу своих активов относят самоотверженную борьбу за «признание и установление эквивалентности зарубежных документов (квалификаций) образования на территории Республики Беларусь». Проблема эта муссируется более 20 лет и нам вряд ли полезна и необходима. Наши советские, а ныне белорусские и российские дипломы признают на Западе и сегодня, если они наполнены «золотым запасом» глубоких и прочных профессиональных и общенаучных знаний. По словам лидера российских коммунистов Г. Зюганова, сегодня около 50 % лиц, участвующих в создании и работе европейского коллайдера, – наши дипломированные специалисты, 30 % работников американской силиконовой долины – тоже выпускники наших вузов. Из западно-европейских специалистов к нам, в Республику Беларусь, никто не едет из-за очень большой разницы в оплате труда. К тому же мы готовим кадры для Республики Беларусь, а не для Западной Европы и США, и нам следует повышать качество их подготовки именно для нашей страны, а не пропагандировать политическую «наживку» политехнологов из Брюсселя. Понять трогательную заботу об эквивалентности зарубежных дипломов очень трудно, пожалуй, невозможно.

Тезис шестой. Сокращение сроков обучения в университетах с 5 лет до 4 Министерством образования объясняет туманными, непонятными не только для народа, но и для педагогического персонала выражениями: «оптимизация перечня непрофильных... дисциплин», «учет междисциплинарных связей», «отказ от вспомогательных узкоспециальных дисциплин» и т. п. Такой подход, по мнению министерства, «позволит сделать подготовку... вариативной (что это за чудо?), максимально приближенной к потребностям региона, профессиональным интересам студента (а сегодня разве не

так?). Никто из приверженцев «болонской провокации» не сделал даже попытки теоретически обосновать необходимость такой оптимизации, доказать, что формула «5 + 1» (пять лет учебы – специалист, плюс 1 год учебы – магистр) свои возможности исчерпала, а вот формула «4 + 2» (4 года учебы – специалист, плюс 2 года учебы – магистр*) содержит какие-то неоспоримые преимущества. Но даже доказав на бумаге необходимость такой реформации, следовало бы проверить целесообразность такого сокращения сроков обучения на практике. Ничего подобного не сделано.

В связи с этим невольно вспоминается такой достоверный факт истории. В годы Великой Отечественной войны в связи с острой нехваткой инженеров для оборонной промышленности Комитет по делам высшей школы при СНК СССР внес предложение сократить срок обучения в инженерных вузах до 3–4 лет. И. В. Сталин на это предложение ответил, что стране не нужны недоученные, малограмотные инженеры, отнесся к нему как к вредительскому и распорядился уволить с занимаемых должностей всех инициаторов данной неразумной идеи.

Сегодня, в условиях мирного созидания становится непонятным, почему руководителям Министерства образования Республики Беларусь и ректорам некоторых вузов понадобились «недоученные и малограмотные инженеры». Не дождавшись окончательного решения по данному вопросу, они начали в 2012 г. «ломать через колено» белорусскую систему высшего образования, превращать университеты в техникумы. В то же время изменение системы образования является прерогативой Национального собрания Республики Беларусь, а не Совета Министров и Министерства образования Республики Беларусь, тем более не ректоров вузов. Один из чиновников «разъяснял» автору данной статьи, что «система образования Республики Беларусь развивается последовательно».

Что касается научной, педагогической и организационной «проработки вопроса», то здесь ничего не сделано для того, чтобы утверждать, что за 4 года можно подготовить квалифицированного инженера (теперь за 5 лет они не всегда умеют это делать профессионально). Заявления же чиновников и некоторых ректоров голословные, бездоказательные. Если автор статьи ошибается, то пусть свои «разработки и доказательства» реформаторы напечатают в журналах и газетах, сделают достоянием общественности.

Действительно, требуется научная, педагогическая и организационная проработка вопроса изменения системы образования. После получения положительного результата эксперимента количество часов аудиторных занятий по всем дисциплинам учебного плана, в том числе и специальным, следовало бы сократить на 20 %, а не делать это за счет неоправданного сокращения часов аудиторных занятий по социально-гуманитарному циклу, что сегодня означает его фактический разгром, ликвидацию. «Доморощенные реформаторы» предлагают сокращать доказательную базу в естественных науках (например, в математике доказательство теорем, но после такой «оптимизации» нет математики), фактический материал в исторических науках (после этого нет истории как науки). Историю Беларуси технократы предлагают свести к каким-то выдуманным ими 5 событиям мирового масштаба, происшедшим на белорусской земле. Как быть с мнением историков? Да оно и не нужно, ибо технократы и есть «самые талантливые историки». В литературоведении исключение или значительное сокращение изучения художественных произведений сводит на нет и саму науку. А как оптимизировать («сжать», «сократить») научные положения и выводы, без которых нет научного знания?

Некоторые реформаторы заявляют о том, что никакой оптимизации содержания образования делать не следует, все оставить как есть, а часть материала перевести на самостоятельную работу студентов. Но такая работа должна организовываться, управляться и контролироваться профессорско-преподавательским составом. Без этого она превращается в фикцию, самообман и надувательство государства: студенты даже книги не открывают и на экзамене или зачете приходится заниматься оценковывающим без нужных знаний. В связи с этим коренным образом должна быть изменена структура учебной нагрузки профессором, доцентов и преподавателей. Им должна выдаваться компенсационная нагрузка взамен ликвидированной аудиторной нагрузки для организации, управления и контроля за самостоятельной работой (какие разделы, параграфы и вопросы учебной программы выдаются студентам для самостоятельного изучения, какие виды помощи со стороны педагогов будут оказаны

---

* Два года учебы в магистратуре – это для детей богатых родителей, ибо в магистратуру сегодня поступает только 5–7 % выпускников университетов. Чтобы «протолкнуть» реформу и ввести в заблуждение общественное мнение, муссируется тезис о том, что якобы 40 % выпускников 4-годичных университетов будут приниматься в магистратуру. Остальные 60 % выпускников в любом случае останутся недоученными, малообразованными.

студентам (групповые консультации, коллоквиумы, индивидуальные консультации, собеседования и т. д.), как будет осуществляться текущий и итоговый контроль и т. д.). А как организовать и проконтролировать самостоятельную работу студентов в вузе, где 20–30 тысяч и более студентов? Метод проб и ошибок – недопустимая роскошь в таком сложном, тонком и очень важном деле, как образование и наука.

Таким образом, реформаторами сделана заявка на качественно новое обучение, на свершение революции в сфере образования и науки, главной целью которой является приобретение общенаучных, социально-гуманитарных и профессиональных знаний в процессе самостоятельной работы студентов над учебным материалом под руководством профессорско-преподавательского персонала. Однако ни научно, ни организационно такая революция не подготовлена, а значит, обречена. В образовании нужно действовать по принципу: «Не семь раз отмерь, а сто семь раз отмерь и только один раз отрежь».

Тезис седьмой. Сокращение сроков обучения в университетах предлагается осуществлять в основном за счет социально-гуманитарных дисциплин в негуманитарных вузах. Кто реформаторам позволил это делать – непонятно. Как и непонятно, кто будет защищать Родину, если, не дай Бог, какая-нибудь мерзость сделает вооруженное покушение на наш суверенитет? В обществе, в котором господствуют технократы и в котором единственной ценностью считаются деньги, не будет места патриотизму, любви к Отечеству, государству и народу, уважения к символам страны, готовности защищать Родину в годы военного испытания. США, Англия, Франция, Германия и другие богатые страны могут «купить патриотизм» за большие деньги, правда, это лжепатриотизм, но стрелять и убивать людей он может и умеет. Мы, граждане Республики Беларусь, должны рассчитывать только на собственные силы, денег для покупки солдат-лжепатриотов у нас нет. Да они нам и не нужны.

Для научного «обоснования» разгрома социально-гуманитарных дисциплин была создана рабочая группа во главе с профессором М. И. Вишневым. Никакой «концепции» эта группа не разработала. То, что утверждено приказом Министерства образования Республики Беларусь от 22 марта 2012 г. как концепция, представляет собой нечто иное – инструкцию (памятку) по разгрому социогуманитарного образования и социогуманитарного знания. Разработчикам следовало бы заглянуть в справочники и уяснить, что же такое концепция. «Концепция (от латинского conceptio – понимание, система) – определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности»⁹. В «концепции» М. И. Вишневого нет ни способа трактовки, ни руководящей идеи, ни ведущего замысла по улучшению постановки социогуманитарного образования, тем более конструктивного принципа, а есть несформулированная, спрятанная за словесной мишурой «оптимизации» деструктивная идея разгрома социогуманитарного образования в вузах.

Так названная «концепция» представляет собой некое подобие бухгалтерской (амбарной) книги по учету материально-товарных ценностей с обилием цифр по вертикали и горизонтали, только вместо цифр о ценностях значатся добытые субъективным путем цифры учебных часов по модульно-рейтинговой системе, причем все эти цифры добыты «с потолка». Ни одна цифра научно не обоснована, даже не сделано попытки ее обосновать. Например, на изучение курса (модуля) «История Беларуси» выделили только 34 часа (ранее было 68). Почему 34 часа, а не 14, 24, 104 часа? По какой системе подсчета и как определили, что именно 34 часа нужно для того, чтобы изучить развитие цивилизации на белорусской земле на протяжении 40 тыс. лет до н.э. и 2 тыс. лет н.э.? Политологию вообще разгромили: аж 18 часов выделили вместо 68 часов ранее. Почему 18 часов? Кто такой «умный и талантливый», что «подсчитал»: нужно именно 18 часов? Экзамены по этим дисциплинам вообще отменили.

Разработчики и чиновники действовали непозволительным для сегодняшнего уровня развития науки методом проб и ошибок, методом субъективного определения «цифр с потолка». Если отсутствует методика подсчета количества часов на учебный предмет, то есть решение вопроса с помощью метода общественного договора или достижения общественного компромисса. Почему этим методом не воспользовались? Почему все сотворено в тайне от педагогической общественности? Кто считает, что самые «талантливые и гениальные» люди – это руководители министерства и безгранично преданные им обладатели ученых степеней и званий с карьеристскими устремлениями? Видимо, это совсем не так.

Тезис восьмой. Глубоко ошибочна и вредна заявка руководителей Министерства образования Республики Беларусь на введение практикоориентированной подготовки специалистов (а сегодня она разве не такая?), когда 2–2,5 года студенты занимаются в аудиториях, а 1,5–2 года находятся на производстве. Сразу же напрашивается вопрос: «А что будут делать на производстве эти недостаточно подготовленные молодые

люди?» Инженерной и агрономической работой они заниматься не смогут. А если чиновники хотят поставить студентов к станку, к прилавку магазина, в картофельную борозду, то это в нашей истории уже было. Закон СССР 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» обязал всех студентов без производственного стажа на протяжении первого года учебы днем стоять у станка, а вечером учиться. Зачем повторно делать ошибки?

Сегодня белорусские чиновники с педагогическим зудом реформаторства идут дальше своих предшественников. Их ноу-хау в том, что на рубеже 1950–1960-х гг. студенты стояли у станка или «сидели в борозде картофельного поля» только один год, а сегодня предлагается их «опроизводственнить» на протяжении двух лет.

Общезвестно, что рабочие всю жизнь стоят у станка, а крестьяне работают в поле, и тем не менее ни один из них не стал инженером или агрономом. Станок или картофельное поле не дают глубоких инженерных и агрономических знаний. А что станут делать в школе или лечебном учреждении студенты педагогических и медицинских вузов после 2–2,5 лет учебы? Ответа нет. Поэтому следует исходить из реалий сегодняшнего дня: лучше синица в руке, чем журавль в небе. А наша «образовательная синица» – сильная птица с большой дальностью полета. Она успешно «летала» в годы мирные и в дни военные, она успешно пока еще «летает» и в наше время. И не надо в нее стрелять...

Практикоориентированная подготовка специалистов и рабочих была, есть и будет всегда в профессиональных учебных заведениях. Не надо обманывать народ и педагогическую общественность подобным околонучным славословием о какой-то будто бы новой практикоориентированной подготовке специалистов.

В то же время следует признать, что сегодня необходимо обучать студентов по-новому, с учетом требований текущего момента. Не снижая научно-теоретического уровня подготовки специалистов, обеспечивая фундаментальность и научность высшего образования, нужно на практических, семинарских и лабораторных занятиях, во время проведения других видов учебной работы обучать студентов решать конкретные, ситуационные задачи, стоящие перед производственными объединениями, фабриками, заводами, фирмами, школами, лечебными учреждениями и т. д. В западноевропейских университетах практическая часть учебы поставлена хорошо. Там нередко профессор вместе с инженером и студентами решает конкретные технико-экономические задачи фирмы. Однако на Западе страдает фундаментальная, научная сторона подготовки кадров, что приводит их к узкой специализации. У нас как раз все наоборот: мощная фундаментальная, научная подготовка и недостаточная практическая. Задача в том, чтобы поднять практическую сторону подготовки кадров до уровня их фундаментальной, научной подготовки. Как это сделать – готовых рецептов нет. Здесь нужны совместные усилия министерств и ведомств, предприятий и организаций, научного сообщества и педагогической общественности.

Исходя из собственного жизненного опыта (в разные годы работал в общеобразовательной школе, техникуме, институте (университете), системе последилового образования), а также изученной литературы, хочу еще раз разъяснить тем, у кого есть университетский диплом, а реальные знания, умения и навыки на уровне профтехучилища, существенную разницу между высшими и средними профессиональными учебными заведениями.

Высшее и среднее профессиональное образование – две совершенно разные ступени образования. Вузы дают выпускникам прежде всего в процессе учебных занятий фундаментальные научные знания, необходимые умения и навыки при проведении довольно длительных практик – производственной, технологической, вычислительной, педагогической и т. д. Это практикоориентированная подготовка специалистов. Выпускники вузов – будущие ученые, изобретатели, конструкторы новой техники, создатели высокопроизводительных технологий, творцы нового и прогрессивного на производстве, в социальной и духовной сфере. Поэтому в вузах первостепенное внимание уделяется фундаментальному, научно-теоретическому образованию, изучению передового мирового и отечественного опыта. А это достигается не у станка и не в картофельной борозде, а на лекциях, семинарских, практических и лабораторных занятиях, во время работы в читальных залах библиотек, в учебных кабинетах и лабораториях университетов. Книга была, есть и будет источником знаний, а компьютер при его правильном использовании в учебном процессе – хорошим помощником профессора и студента.

Средние профессиональные учебные заведения обеспечивают своих выпускников основами научных знаний и фундаментальными производственными умениями и навыками, что дает им возможность профессионально делать то, что на советской эстраде шуточно именовалось «одну крутку докрутить» и «одну винтку довинтить». И вот то, что очень хорошо делают или должны делать выпускники колледжей и профтехучилищ, реформаторы хотят переложить на плечи инженеров и инженерную

подготовку свести к знаниям за курс колледжа или профтехучилища под выдуманным предлогом некой «новой» практикоориентированной подготовки специалистов.

С одобрения Министерства образования Республики Беларусь в некоторых технических вузах введена интегрированная с колледжами (техникумами) подготовка специалистов, когда срок обучения по заочной и вечерней форме уменьшается до 3–4 лет, а изученные в колледжах некоторые учебные дисциплины засчитываются как вузовские курсы, хотя их содержание и уровень преподавания совершенно различны в этих учебных заведениях. Это еще одно свидетельство разгрома университетов и превращения их в колледжи. А причина – все та же коммерциализация, которая дает возможность и заставляет университеты «зарабатывать деньги», в противном случае им обеспечено нищенское существование.

Тезис девятый. Единая общеевропейская система высшего образования, единое общеевропейское образовательное пространство на территории Евросоюза возможны как минимум через 100 лет, если Европа в этом направлении будет работать. Под предлогом несуществующих «единств» все в системе образования будто бы приводится «к общему знаменателю». А известно, что все одинаковое и унифицированное губит цивилизацию, становится непреодолимым препятствием на пути социально-исторического прогресса, ибо, как гласит один из законов материалистической диалектики, единство и борьба противоположностей – источник всякого движения и развития.

Поэтому пусть у них, в странах Евросоюза, будут свои национальные системы образования, а у нас, на постсоветском пространстве – свои, и пусть эти системы соревнуются, соперничают, конкурируют, доказывают свои преимущества. Не надо никому ничего навязывать! К сожалению, этим «единством» и «навязыванием» страдают не только люди из «пятой колонны», но и их кумиры, самые богатые и влиятельные люди капиталистического мира, которых в литературе называют мондиалистами, глобализаторами, мировой закулисой, членами тайного «мирового правительства» и которые мечтают о мировом господстве. Исторический опыт свидетельствует, что все мечтатели о мировом господстве заканчивали свою жизнь и деятельность трагически. Мечта о нем – современная маниловщина: никто в обозримом будущем миром править не будет!

Тезис десятый. Образование – не менее важный вопрос, чем вопрос о власти. Оно волнует каждого жителя Республики Беларусь. Поэтому никто в нашей стране, в том числе и те неблагодарные и неблагодарные люди, которых существующая система власти выбросила на вершину социальной пирамиды, не имеет права разрушать, «ломать через колено» ныне действующую систему народного образования. Не они ее создавали и не им ее разрушать. Последнее слово в этом вопросе должен сказать белорусский народ на республиканском референдуме.

И, наконец, самое последнее. Какой Болонский процесс претворяют в жизнь «белорусские реформаторы» и в какую «Эвропу» они нас пытаются втолкнуть? В ту «Эвропу», которую сотрясает глубокий валютно-финансовый и производственно-экономический кризис, в которой десятки миллионов людей являются безработными, а еще десятки миллионов живут за счет благотворительной похлебки? Если нас ведут в такую «Эвропу», то нам с белорусскими «реформаторами-болонцами» не по пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ См.: Совместное заявление европейских министров образования, подписанное в Болонье 19 июня 1999 года [Электронный ресурс]. http://www.rusmagistr.ru/page_0002/page_0026/page_0042/. Дата доступа: 28.07.2012.

² Сидорцов В., Шутова О. Истина всего дороже. Проблема компетентности в отечественной историографии // Белорусская думка. 2013. № 1. С. 59–62.

³ Там же.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1970. Изд. 5-е. Т. 45. С. 365–366.

⁵ Там же. С. 366.

⁶ Новик Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.): монография. Минск, 1981. С. 230–231; Новицкий В. И., Новик Е. К. Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920 – июнь 1941 гг.): монография. Минск, 1979. С. 180.

⁷ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. Вып. II. М.; Л., 1947. С. 278.

⁸ Круглей М. М. Школа вчера, сегодня, завтра: размышления старого учителя. Минск, 2008. С. 63.

⁹ Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1983. С. 624.

Поступила в редакцию: 11.04.13.